

Ван Ван чувствовал, что происходящее выходит за рамки здравого смысла. Он, весь одеревенев, прижимал к груди научный журнал и, путаясь в собственных ногах, шагал по направлению к комнате Жуань Бая. Юдиэр, следовавший за ним по пятам, тихо напевал какую-то незнакомую мелодию, пребывая, по всей видимости, в прекрасном расположении духа.

Ван Ван терпел какое-то время, но все же не выдержал и снова спросил:

— Ты уверен, что идешь к Жуань Баю только по делам? Приходить к человеку среди ночи ради бизнеса выглядит, мягко говоря, несерьезно.

Юдиэр слегка наклонился. Вся фигура этого мужчины источала элегантность. Сверкая глазами, полными веселья, он прижал кулак к груди и тихо ответил:

— Разумеется. Клянусь честью Мюэрсов, я действительно иду к господину Жуаню только ради дела о парике.

Ван Ван подумал, что герцог Мюэрс, играя в тот день в игры, говорил ровно то же самое. Но это ничуть не мешало его ответам быть один абсурднее другого.

Короткий путь показался Ван Вану бесконечным. Подойдя к двери спальни Жуань Бая, он постучал. Внутри быстро послышались шорохи, и Жуань Бай открыл дверь. Юноша был в широкой черной пижаме, на обнаженной шее виднелся кончик черного хвоста, а из-за плеча выглядывал маленький черный котенок, сверкая изумрудными глазами и вылизывая лапку.

Жуань Бай прислонился к дверному косяку, протер сонные глаза и поднял взгляд. Его взор скользнул мимо плеча Ван Вана и легко нашел стоящего позади статного мужчину.

Ван Ван дернул его за рукав, пальцы, сжимавшие пижаму, дрожали. Он изо всех сил постарался придать голосу спокойствие, хотя нес совершенную чушь:

— Жуань Бай, этот господин все стучит в твою дверь, говорит, что ему нужно заказать у тебя парик.

...Парик?

Жуань Бай вернулся в комнату, вышел обратно, достал фонарик и, извинившись перед Юдиэром, включил его. В свете луча он внимательно осмотрел гостя. Он никак не мог понять, зачем Юдиэру парик, ведь его собственные золотистые волосы выглядели великолепно.

— Ты уверен?

— Конечно. Господин Жуань, не нужно ли вам измерить обхват моей головы? — Юдиэр сделал шаг вперед и подставил голову. Его разбитый затылок внезапно оказался перед лицом Жуань Бая. Несмотря на неожиданность, Жуань Бай не удивился, скорее, его посетило чувство озарения.

Помолчав пару секунд, он заботливо спросил:

— Мне нужно сжечь для тебя еще немного наполнителя? Тогда форма головы позволит парику сидеть как надо.

Юдиэр склонился в поклоне и восхищенно произнес:

— Вы поистине очень внимательный продавец.

— А ты — не самый внимательный покупатель, — ответил Жуань Бай. — На будущее запомни: по ночам я обычно не работаю.

Ван Ван: ...

Когда Жуань Бай закончил снимать мерки и Ван Ван развернулся, чтобы уйти, в его голове все еще эхом отдавался этот серьезный деловой разговор человека и призрака. Он подумал, что иметь в наши дни ремесло — это действительно великое дело.

На следующее утро члены отряда игроков дружно щеголяли с глазами как у панд. Даоба по-приятельски закинул руку на плечо Жуань Бая и, заметив, что тот выглядит свежо и бодро, как обычно, с любопытством спросил:

— Ты вчера ночью не слышал стука? Половину ночи гремело, спать не давало.

Затем добавил:

— А Дун Хай сказал, что всю ночь слышал какое-то гудение.

Жуань Бай приподнял бровь. Причину стука он знал, но что за гудение? Слушая жалобы Дун Хая, он подошел к двери комнаты Ван Вана. Стоило приблизиться, как изнутри донеслось характерное жужжание.

Заглянув внутрь, он увидел, что Ван Ван сушит волосы феном.

Жуань Бай: ...

Неужели Эдвард всю ночь сушил волосы?

Он тихо кашлянул, изобразил удивление и ответил:

— Я сплю крепко, меня почти невозможно разбудить.

Даоба с искренней завистью вздохнул:

— Как же тебе повезло.

...

За завтраком Ван Ван и остальные тщательно осматривали еду, убеждаясь в отсутствии мяса, и лишь тогда осторожно брали маленькие булочки. Но, сделав пару укусов, они вспоминали тот жуткий инцидент и уже не могли продолжать трапезу.

Ван Ван обнял Жуань Бая за плечи и заискивающе предложил:

— Брат, одолжишь денег? Сходим поедим где-нибудь в другом месте?

— Хорошо, я вас угощу.

Отряд игроков, как и вчера, действовал свободно. Даоба, Дун Хай и остальные не присоединились к пиру, который устроил Жуань Бай. Насчет Даобы Жуань Бай был спокоен: вырезание плоти для него не опасно, ведь его навык позволяет превращаться в медную статую, неуязвимую для оружия. А вот что касается Дун Хая и остальных... это было странно.

Позавтракав вне замка, Шэнь Цюн поспешно вернулся обратно. Говорил, что идет к герцогу Мюэрсу выполнять обещание — ведь за победу в игре можно требовать что угодно. Вспомнив, что задание Шэнь Цюна — наладить хорошие отношения с герцогом, Жуань Бай не удивился.

Все стало ясно.

В конце концов, Жуань Бай вместе с Ван Ваном, сестрицей Хун и черным котенком вернулся в свою лавку бумажных подношений. Ван Ван уже бывал здесь, поэтому особого восторга не проявил, а вот сестрица Хун осматривалась с большим интересом. В руках она держала бумажную погремушку: барабан был туго натянут, а шарики сделаны из скрученной бумаги, но при ударе о поверхность они издавали звук, очень похожий на настоящий.

Видя, что она увлечена, Жуань Бай не стал ей мешать и ушел в уголок мастерить парик.

У него уже был опыт в этом деле. Однажды к нему обратился клиент, чей брат погиб в автокатастрофе в возрасте чуть за тридцать. При жизни тот больше всего мечтал о густой шевелюре, так как страдал от облысения. В память о брате клиент заказал у Жуань Бая парик.

Волосы должны были выглядеть естественно, не слишком толстые и не слишком тонкие — работа требовала точности. Жуань Бай делал все не спеша, поэтому за утро успел немного, и к вечеру работа не была закончена. Пришлось остаться в лавке на ночь.

На второй день в замке все было по-прежнему спокойно. Даоба и Шэнь Цюн время от времени наведывались к герцогу Мюэрсу поболтать, и, говорят, их общение проходило весьма гармонично. Единственным несчастным во всем замке был Ван Ван.

Как человек, наиболее близкий к Жуань Баю, он проснулся позавчера ночью и, открыв глаза,

увидел у изголовья смутный силуэт. Не успев призвать на помощь свою праведность, он услышал вопрос:

— Господин Жуань не сбежит?

Ван Ван через секунду понял, что это Юдиэр.

Юдиэр выглядел опечаленным:

— Простите, господин Ван, я не могу покинуть замок, а господин Жуань не вернулся. Я не нашел его и пришел к вам. Скажите, он начал делать мой парик?

Ван Ван: ...

Так Юдиэр изводил Ван Вана две ночи подряд. На третью ночь рядом с Юдиэром появились золотистый парик и немного ватного наполнителя. Глаза красавца тут же загорелись. Прямо на глазах у Ван Вана он запихнул вату в затылок, придав ему округлую форму, и нацепил парик.

Работа была выполнена безупречно: золотистые пряди, не слишком толстые и не слишком тонкие, в лунном свете отливали мягким блеском, ничем не уступая настоящим волосам герцога Мюэrsa.

Юдиэр наконец остался доволен. Напевая, он покинул комнату Ван Вана и направился вглубь коридора, вскоре исчезнув из виду. Вероятно, пошел хвастаться своим новым образом.

*

Жуань Бай вернулся в замок утром следующего дня. Долгая работа измотала его, и он выглядел уставшим. Черный котенок на его плече мяукал, пытаясь прыгнуть. Жуань Бай придержал его за лапку, чтобы тот сидел смирно, и хрипло спросил:

— Что такое?

Котенок хлестнул его хвостом и потянулся лизнуть в щеку. Воспользовавшись тем, что Жуань Бай прикрыл глаза, он прыгнул с плеча и помчался в сад. Вспомнив могильные холмики, Жуань Бай решил последовать за ним.

В саду был пруд с фонтаном, соединенный каналом с рекой за пределами Города Близнецов. Пруд был огромным, а фонтан — четырехъярусным. На самом верху красовались статуи мужчины и женщины, вода стекала с трех уровней вниз, попадая в пруд и уходя в канал.

Цикл повторялся снова и снова.

Черный котенок припал к краю пруда и выловил лапой рыбу.

Жуань Бай: ...

Так вот зачем он прибежал — рыбу ловить.

Он потер переносицу, находя это забавным, и подошел ближе. Только тогда он заметил табличку у края пруда с надписью:

В память о моей жене: Цю Юнь.

— Абэ Мюэрс.

Вероятно, это был один из прежних герцогов Мюэрсов и его супруга.

Жуань Бай больше не обращал внимания на фонтан, наблюдая за котенком. Однако тот на его глазах снова бросил рыбку в воду. Повторив это несколько раз, Жуань Бай понял, что что-то не так. В тот день котенок тоже принес рыбу в комнату, но, насколько помнил Жуань Бай, ее потом выкинули в мусорное ведро.

Значит, его кот ловит рыбу, но не ест ее. А кошки по природе должны есть рыбу. В чем же дело?

Жуань Бай взял котенка на руки и посадил к себе на колени. Тот моргнул, мяукнул и указал лапкой на пруд. Проследив за его жестом, Жуань Бай снова подошел к воде и подозрительно всмотрелся в глубину.

Плеск!

Мимо промелькнуло несколько рыб, а вслед за ними со дна медленно поднялась черная тень.

<http://bllate.org/book/19181/1883095>